

АННА
ГАВРИЛОВА

Ведьма на десерт

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Иллюстрация на переплете *С. Дудина*

Гаврилова, Анна Сергеевна.

Г12 **Ведьма на десерт / Анна Гаврилова.** — Москва :
Издательство «Э», 2018. — 384 с.

ISBN 978-5-04-092784-5

Жизнь ведьмочки полна событий. Однако если тебя занесло в столицу, особых приключений не жди. Тут всё размеренно и чопорно, и люди вокруг приличные, а ведьм вообще не жалуют. То есть самое время собрать подруг и... затеять колдовской спор!

Бросить жребий и определить ту, которая будет охмурять; объект, подлежащий охмурению; не забыть, что приличные люди в качестве объектов не попадают, и, отбросив сомнения, выйти на охоту. И не отступить, даже если фамилльяр укажет на верховного мага с отвратительной репутацией, а значит, есть все шансы превратиться из охотницы в добычу. Или еще неожиданнее — в этукую вишенку на его любимом торте... В сладкий десерт.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-092784-5 © Гаврилова А., 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Глава 1

Столица встретила нас ярким солнцем, синим небом, идеально вымощенной подъездной дорогой и хмурым лицом стражника, дежурившего у городских ворот.

Едва мы с девочками выбрались из наёмного экипажа, чтобы предъявить документы, блюститель порядка скривился. А когда приблизились, и он смог разглядеть наши амулеты, физиономия стала совсем кислой.

— Ведьмы? — неприязненно фыркнул стражник. — По какому поводу?

— Известно по какому, — ответила Танка оптимистично. — На работу приехали, по приглашению.

Окинув всю нашу четвёрку новым неприязненным взглядом, он спросил:

— А документы имеются?

— Конечно! — Мила бодро сунула под нос стражу сразу четыре бумажки. — Даже с печатями. Вот!

Мужчину снова перекосило, зато вопросы закончились. Так и не взглядевшись в бумаги, он махнул

АННА ГАВРИЛОВА

рукой, позволяя вернуться в экипаж и продолжить путь.

Мы спорить не стали и уже через пару минут вновь катили по идеально вымощенной дороге. Все держались прилично, только Клисса с восторгом провинциалки таращилась в окно.

О том, что нас пригласят в столицу, мы с девчонками знали ещё в начале прошлого года. А как не пригласить? Ведь мы — лучшие ученицы Ведьминской Академии! А то, что ведьм люди не очень-то и жалуют — мелочь. Нос они могут воротить сколько угодно, но без наших услуг им всё равно не обойтись.

Белокурую Танку с её поисковым хорьком Жориком наняли в маленькое, но зубастое детективное агентство. Черноволосую Милу — в элитную частную клинику, где той предстояло заниматься лечением угревой сыпи и исправлением прочих мелких изъянов по части красоты. Шатенка Клисса всегда тянулась к точным наукам, но всё-таки внезапно для всех получила приглашение в конструкторское бюро при министерстве транспорта. Там уже лет десять пытались разработать аппарат для полётов понадёжней воздушного шара и, видимо, надеялись, что именно ведьма сумеет помочь. А меня позвали в ювелирную лавку! Ага, вот прямо так, прямо взяли и позвали. Несмотря на то, что в этом бизнесе существует негласное правило: рыжих не брать!

Но во время учёбы в Академии я была лучшей по части наложения заклинаний на камни, так что выбор владельца «Южного бриллианта» не удивителен. Будь на его месте, я тоже бы себя наняла, только жалованье бы назначила чуть больше.

Теперь мы с подругами сидели в наёмном экипаже, смотрели на городские пейзажи и предвкушали новую жизнь!

Ведь тут, в столице, всё будет совсем по-другому. Гораздо лучше, а главное, в сто раз интереснее, чем в родной, но сильно поднадоевшей альма-матер.

Увы, но всего через неделю эти иллюзии развеялись. А через две — стало ясно, в столице вообще ничего интересного.

То есть как... Магазины, музеи, многочисленные театры и прочие увеселительные заведения существуют в запредельном количестве, а скукотища всё равно ужасная. С работой в плане веселья тоже не задалось. В том смысле, что грусть-тоску она не развеивала, причём ни у кого.

— Двадцать прыщавых физиономий, — делилась результатами рабочей недели Мила. — Двадцать!

— А у меня кипы непонятных, невыносимо запутанных чертежей, — поясняла угодившая в конструкторское бюро Клисса.

— У тебя хоть чертежи, — ворчала Танка, — а в нашем агентстве вообще ноль, затишье полное. Хозяева даже начали подозревать, будто это я неудачу с собой принесла.

Мы с девочками посмотрели на Танку сочувственно. Конечно, мысль о том, что ведьма вот так, запросто может принести неудачу, — это полный бред, но народ суеверен.

— Ясь, а у тебя что? — спросила Мила.

— Продолжаю варить зелье для работы с первой партией изумрудов, — подперев щёку кулаком, грустно

АННА ГАВРИЛОВА

призналась я. — В остальное время листаю альбомы с зарисовками украшений и читаю книжки.

— М-да, не весело, — посочувствовала Клисса.

— Угу, — согласилась я.

Компания наша сидела за столиком престижного кафе, расположенного на одной из центральных площадей, и лакомилась мороженым. Это был второй по счёту выходной, и после кафе мы с девочками планировали погулять по городу — полюбоваться архитектурой и прочими красотами.

Только настроение стремительно портилось, да и погода оставляла желать лучшего — вроде тепло и сухо, а небо в тучах. Ещё и официанты, глядя на нас, лица кривили. В общем, ничего хорошего. Одна непроходимая тоска.

— М-да, — повторила Клисса печально.

— Имеем все шансы помереть от нехватки оптимизма, — поддержала Танка.

Я выразительно хлюпнула носом, намекая, что умирать, тем более от нехватки оптимизма, совсем не хочу, а Мила хитро стрельнула глазками и предложила:

— Тогда игра?

Мы, конечно, напряглись. Переглянулись, поджали губы и хмуро уставились на подстрекательницу. А Мила, наоборот, сияла и радостно подпрыгивала на стуле. Просто она водила в прошлый раз, и теперь у неё был иммунитет.

— Ну, давайте, — умоляюще протянула Мила.

Мы переглянулись снова, однако дружного «нет» не вышло. Игра действительно была выходом, другое дело, что становиться клоуном не хотелось никому.

Клисса отмерла первой.

— Может быть, — сказала она.

— Я тоже не против, — подхватила Танка.

— Ладно, — перечить всем троим я не собиралась. — Присоединяюсь. Тем более, это столица, а не примыкающее к Академии захолустье, значит, и кавалер будет как минимум культурным. А культурного охмурять гораздо приятнее, чем какого-нибудь пропахшего навозом конюха.

— Откуда знаешь? — встряла Клисса. — Ты же культурных ещё не охмуряла.

Девчонки зафыркали, а я надулась. Потом вообще язык им показала и выпалила гневно:

— Ведьмы!

Спорить никто не стал, только Мила, видимо испугавшись, что жертвы одумаются и откажутся, подтолкнула:

— Ну что, начнём?

Мы переглянулись и начали. А почему нет, если кругом такая невыносимая скука?

Сперва привычно взяли за руки и прочитали короткое заклинание, призывая в свидетели дух Поганки Болотной. Пространство на секунду озарилось рубиновым колдовским светом, отчего кто-то из посетителей кафе аж подпрыгнул. Но это так, ерунда!

Дальше — позвали подавальщика и попросили спички. Парень выполнил просьбу с опаской, но вполне охотно, а вот вторая просьба — подержать спички, пока будем тянуть жребий, — ему сильно не понравилась.

Нам же совсем не нравилась идея доверить это дело Миле...

— Она ведьма, понимаете? — успокаивала подавальщика Танка. — Значит, может смухлевать!

АННА ГАВРИЛОВА

Парень мычал и отбрыкивался, но в итоге всё-таки согласился. Лично укоротил одну из спичек, зажал все три в кулаке, и...

— О, — выдохнула Клисса.

— Да, — прямо-таки пропела Танка.

Ну, а я...

Вытягивая из кулака подавальщика последнюю, короткую спичку, я беззвучно бранилась и пыталась сообразить: а девочки могли посетить это кафе раньше и как-нибудь с парнем договориться?

Или коробок со спичками зачаровать?

Или ещё что?

Как бы там ни было, но дух Поганки Болотной посчитал выбор законным — спичка полыхнула ярко-рубиновым светом и исчезла.

— Ага, — радостно потирая ладошки, протянула Танка. — Выбор сделан.

Мила с Клиссой тоже порадовались, расплылись в улыбках.

— Ну, что? Доедаем мороженое и идем искать «принца»? — спросила зачинщица всего безобразия, Мила.

Я скорчила страдальческую гримасу и выдавила сквозь зубы:

— Да.

Площадь, на которую мы высыпали из кафе, была большой, чистой и людной. Лично я даже не сомневалась, что в такой толпе обязательно найдётся подходящий персонаж, но случилась непредвиденная заминка.

Наш главный герой, наш поисковый хорёк Жорик, выполнять свои обязанности решительно отказывал-

ся. Он не желал искать того, кто бы соответствовал всем требованиям игры и, более того, притворялся мёртвым.

Едва Танка вытащила его из специальной сумки, где хорёк обитал в те периоды, когда хозяйка покидала дом, герой-поисковик сладко зевнул, закатил глазки и сложился пополам, словно пластилиновый.

— Жорик, не смешно! — тут же заявила Танка и принялась трясти меховую тушку. — Жорик, прекращай отлынивать и очнись!

Зверёк не очнулся, что привело к закономерному результату — ведьма разозлилась и принялась трясти тушку с удвоенной силой.

А рядом с Танкой, разумеется, стояли помощницы...

— Жорик, совесть имей, — поучала хорька Клисса.

— Жорик, тебе всё равно придётся, — сложив руки на груди, вещала Мила. — И чего ты вообще упёрся? Ведь не в первый раз!

Я с заявлениями не торопилась, а молчаливо наслаждалась результатом. В какой-то момент не выдержала и принялась хихикать. Просто проходящие мимо горожане такими глазами смотрели...

— Яська, — строго окликнула Танка, но хихикать я не перестала.

Пришлось хозяйке зверька натянуть на лицо широкую улыбку и заявить, обращаясь к одному из впечатлённых прохожих:

— Он притворяется, и вообще зверь этот зачарованный. У него травмоустойчивость повышенная, можно хоть об стену бить — и ничего не будет.

Прохожий округлил глаза и прибавил шагу. А следующий, на кого владелица хорька ту же тираду об-

АННА ГАВРИЛОВА

рушила, вообще пальцем у виска покрутил. Это стало последней каплей — ведьма совсем рассвирепела.

— Жорик, — процедила она. — Либо ты сейчас же очнёшься и всё сделаешь, либо... я тебя на зимний воротник пушу!

Животному перспектива не понравилась, и через секунду мир содрогнулся от жуткого вопля.

— Зараза! — пережимая укушенный палец, воскликнула Танка, только Жорику было плевать. Очнувшийся, выроненный ведьмой на мостовую зверь завертелся, как всегда перед началом магического поиска, потом замер, повёл крошечным носом и бодро сорвался с места.

Мы сперва опешили, а дальше...

— За ним! — скомандовала Мила.

Скуку сняло, как рукой. Мы переглянулась и бодро ломанулись вслед за серо-серебристой шкуркой.

Горожане, которые чинно прогуливались по площади, такого поворота событий не ждали и расступаться не спешили. Пришлось работать локтями, попутно пытаясь вразумить оборзевшего хорька.

— Жорик, стой! — кричали мы на все лады.

Только Жорик не реагировал — он, похоже, вообще обиделся, что лично меня совершенно не радовало. Стремительное бегство с площади не радовало ещё больше — если он сейчас юркнет в одну из бесчисленных подворотен и укажет на какого-нибудь горького пьяницу или «ароматного» бродягу, я эту маленькую тварь лично придушу. И никакая колдовская защита не спасёт!

К моему ужасу, добравшись до края площади, Жорик в самом деле прошмыгнул в проулок, однако уже

вскоре я смогла выдохнуть облегчённо. Никаких подво-ротен — гад пробежал прямо на следующую, не менее respectable площадь.

Жаль, но через пару минут, когда наша порядком запыхавшаяся компания тоже преодолела проулок, чувство облегчения испарилось.

— Жорик! — взвизгнула Танка гневно, а я закатила глаза и прошептала паническое «нет».

Просто эта... голова с туловищем скакала напрямик к украшенному роскошной вывеской ресторану. Вернее, самой роскошной вывеской. Самой крутой из всех!

— Тебя же дверью сейчас прищемит! — озвучила общую мысль Мила.

Хорёк, невзирая на отличный, усиленный с помощью того же колдовства слух, услышать не пожелал и ринулся на штурм двери. Раньше, чем мы успели охнуть, эта дверь распахнулась, выпуская кого-то из гостей, и зверёк беззастенчиво проник в помещение.

Пришлось ускориться, хотя бежали и так на пределе возможностей. Правда, на подступах к ресторану стало ясно, что всем одновременно вламываться в заведение бессмысленно, и Танка скомандовала:

— Яся, за мной!

Клисса и Мила тут же откололись, а мы с Танкой взлетели по лестнице и вместе толкнули стеклянную дверь. Та послушно распахнулась, зато дальше, когда промчались по красной дорожке, мимо стойки встречающего гостей администратора, случился небольшой коллапс. Кто-то взвыл! Причём громко, ругательно и басисто.

Это было некстати — Танка от неожиданности споткнулась и едва не упала. Зато мне повезло больше — притормозив, я окинула шикарное помещение

взглядом и устремилась дальше, к высокому массивному брюнету, который, вскочив, пытался избавиться от вредоносного прыгучего Жорика.

Хорёк, повинувшись привычкам, вцепился в руку обнаруженного объекта и теперь болтался шкуркой. Отцепляться, конечно, не собирался. Даже невзирая на то, что брюнет отчаянно тряс конечностью.

В общем, надо было спасать. Причём обоих. Следуя этой логике, я подлетела и гаркнула:

— Брось каку!

Проигнорировать единственную служебную команду, которой был обучен, Жорик, конечно, не мог и зубы разжал. В результате совершил продолжительный перелёт из одной части ресторана в другую.

Танка тут же бросилась за ним, а я, проследив траекторию и убедившись, что ни в какую открытую супницу наш герой не угодил, развернулась и...

— Здрасти, — сказала избранному объекту охмурения.

Следом хотела задать дежурный вопрос — как поживаете? Но вместо этого из груди вырвалось кое-что другое:

— Вау!

Я замерла с приоткрытым ртом, потом нервно сглотнула и испытала сильное желание присесть в реверансе. Просто он был таким... таким... Не мужчина! Мечта!

Высокий, с широкими плечами, длинными иссинячёрными волосами, волевым подбородком и безумно красивым лицом. А ещё ему точно ломали нос, причём не единожды, и это было так восхитительно, так брутально!

Образ дополняла стильная одежда в тёмных тонах и выражение жгучей ярости, которое ну очень ему

шло! Впрочем, минусы тоже имелись — этот изумительный индивид был объектом, выбранным Жориком для игры. То есть...

— Что вы себе позволяете? Что за цирк устроили? И... как вы меня назвали?

Я изобразила миленькую улыбку и смело шагнула вперёд, чтобы перехватить его руку и ухватиться за прокушенное хорьком место. Образчик мужской красоты и брутальности сразу попытался конечность из захвата высвободить и напоролся...

— А ну, стоять! — строго прорычала я.

Замер, точно растерявшись, зато я теряться не собиралась — выудила из кармана чистый платок и принялась забинтовывать место укуса.

— Да что она себе позволяет? — не выдержав, выдохнул индивид. Обращался к своему товарищу, который сидел за тем же столом.

Товарищ пребывал в глубоком шоке и не ответил, а я, расплываясь в новой миленькой улыбке, пояснила:

— Первую помощь оказываю.

Брюнет выпучил глаза, выдохнул неверяще:

— Что?

В следующую секунду рядом нарисовалась Танка с выловленным Жориком — хорёк, кстати, опять дохлым притворился.

— Всё в порядке? — поинтересовалась она.

Я повела плечом, фыркнула:

— Да как обычно.

— Ага, понятно, — заявила подруга. Потом обратила внимание на объект и тихонько присвистнула: — Ох. Ну, надо же!